

СТРАШНАЯ ТАЙНА СМАРТФОНА

— Теперь твоя очередь! — сказал высокий прыщеватый парень. Он старался казаться спокойным, но его выдавали дрожащие руки и бледно-зеленый цвет лица.

— Ну и как? ТАМ?

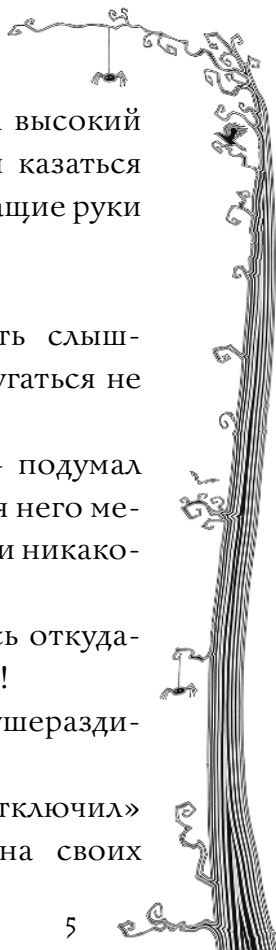
— Ничего особенного, — чуть слышно ответил парень. — Я даже испугаться не успел.

«Ага, так я тебе и поверил», — подумал ОН и нехотя лег на отведенное для него место, сложив на груди руки. Жестко и никакого простора.

— Глаза закрой! — послышалось откуда-то сбоку. — Тоже мне, покойничек!

Сверху полилась негромкая душераздирающая мелодия.

На какое-то время ОН «отключил» слух и теперь сосредоточился на своих

ощущениях. Н-да... очень даже неприятно. И тесно. Не раскинуться, как в просторной кровати. Потом снова вслушался в музыку и в слова, которые говорили в его адрес. И еле сдержался, чтобы не швыркнуть носом.

— Прощание закончилось! — объявил густой бас. — Закрываем! Крышку давайте!

ОН приоткрыл глаза, и ему показалось, что на него надвигается нечто огромное, обитое красной материей. Шлеп! И стало темно. Совсем темно. Послышался стук. «Вбивают гвозди!» — понял ОН. Стук прекратился, ОН почувствовал, как его вместе с гробом осторожно приподнимают и плавно опускают вниз.

Бум! Дно гроба ударилось о землю, и сверху, на крышку, стали падать комья земли. Бум! Бум! Бум!

Дыхание перехватило. Казалось, кто-то перекрыл доступ воздуха. Да! Воздуха катастрофически не хватало!

«Это конец», — подумал ОН и зажмурился, хотя и так лежал с закрытыми глазами.

ЧАСТЬ I

Глава 1

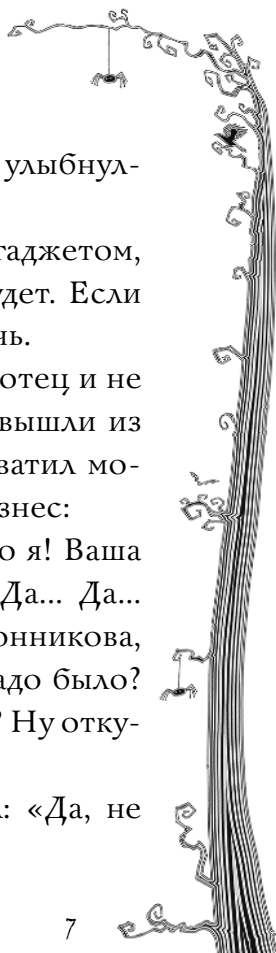
Продавец-консультант лучезарно улыбнулся.

— В общем, как пользоваться гаджетом, вы поняли. Думаю, проблем не будет. Если что, приходите, всегда готов помочь.

Конечно же, ни Никита, ни его отец и не подозревали о том, что едва они вышли из магазина, продавец торопливо схватил мобильник и громким шепотом произнес:

— Алло! Слышите меня? Да, это я! Ваша просьба выполнена. Продал, да. Да... Да... Что? Кому? А-а, сыну Алексея Бронникова, врача скорой помощи... Что, не надо было? Не для детской психики, говорите? Ну откуда ж я знал? Предупреждать надо!

И, закончив разговор, подумал: «Да, не повезло пацану...»

...Отца уже поджидала машина скорой помощи.

— Ну все, встретимся завтра утром, — сказал он и вдруг рассердился: — Глаза бы не смотрели на твою халабудину! Напялил на себя черт знает что! Тьфу!

Никита не понимал, чем так не нравилась отцу его футболка, на которой был изображен бледный вампир с красными глазами. На черном фоне вампиреныш Кеша, как его называл Никита, смотрелся просто потрясающе.

Скорая помощь скрылась за поворотом. Никита с растерянным видом рассматривал подарок родителей в честь отличного окончания восьмого класса. Самым противным было то, что он сам попросил купить ему этот смартфон — так хотелось выглядеть крутым в глазах первой красавицы класса Риты Семикотовой. Ему казалось, что их головокружительные отношения будут длиться всю жизнь. А продлились... два дня. Рита обошлась с ним так же, как и с другими воздыхателями. И теперь этот дорогуший гаджет, на который отец ухлопал почти всю зарплату, вроде бы и не нужен. А ведь Никита пытался отказаться от этого подарка. Даже сегодняшним утром крепко поспорил с родителями. Но отец был непреклонен.

Никита вздохнул и побрел по улице.

«Что же теперь делать?» — вертелось у него в голове.

Продавец, все это время наблюдавший за ним из окна, тоже вздохнул и принялся разбирать поступивший товар.

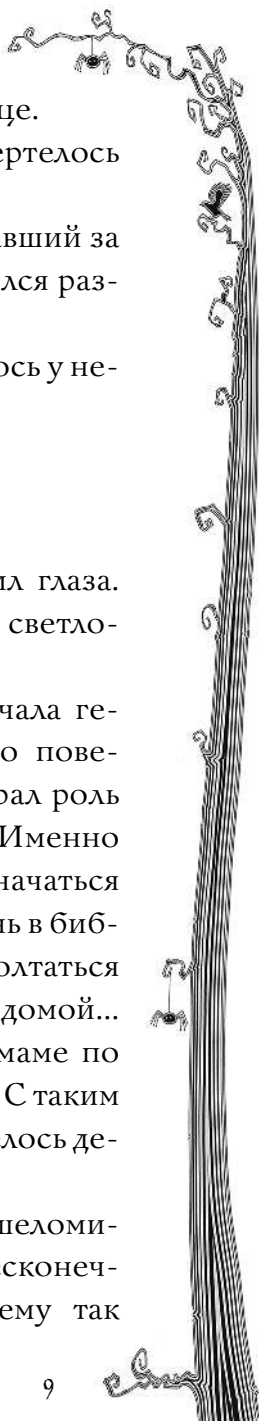
«Что же теперь будет?» — вертелось у него в голове.

Глава 2

Ярко-желтый диск солнца слепил глаза. На тополях проклюнулись нежные светло-зеленые листочки.

Никита взглянул на часы. До начала генеральной репетиции спектакля по повести Гоголя «Вий», в которой он играл роль Хомы, оставалась уйма времени. Именно с этого спектакля и должен был начаться праздник районного масштаба «Ночь в библиотеке». Идти в библиотеку и болтаться там час с лишним не хотелось. Идти домой... Конечно, можно было бы помочь маме по хозяйству, но с таким настроением... С таким настроением вообще ничего не хотелось делать.

Вот ведь как бывает: два дня ошеломительного счастья — и две недели бесконечных переживаний, вопросов: почему так

получилось, что я сделал не так, как теперь жить дальше?

В синем-пресинем небе, громко щебеча, приветствуя первый теплый, почти что летний день, носились ласточки; стая бесхозных собак, высунув языки, лениво переходила через дорогу, чтобы устроиться в каком-нибудь прохладном месте.

Чтобы отвлечься от тяжелых мыслей, Никита решил попробовать себя в качестве фотографа. Если уж случилось так, что он стал обладателем навороченной техники, значит, надо ее освоить.

Поселок, в котором жил Никита, как ни странно, назывался Берёзовкой и был районным центром, разумеется, Берёзовского района.

Странность в названии заключалась в том, что здесь почти не росли березы. Здесь вообще ничего не росло, кроме чахлых топей да яблонь-дичков на приусадебных участках. Да и то не на всех. И редких сосенок на самой окраине Берёзовки.

Улица, по которой шел Никита, упиралась в ярко-розовую от цветущего багульника сопку. Сопками их поселок был окружен со всех сторон, но та, на которую сейчас был обращен его взгляд, была особенной. Называлась она Дунькиной — с ее почти отвес-

ной каменистой стороны в начале XX века сбросилась горничная лесопромышленника Хохрякова, Дунька. История эта имела несколько интерпретаций, но многие уверяли, что никакая Дунька с этой сопки не сбрасывалась, просто кто-то ее так назвал, а потом придумал легенду.

С этой местной достопримечательности и решил Никита начать карьеру фотографа. Но не успел он навести камеру смартфона на объект съемки, как почувствовал сильный удар сзади. Никита обернулся и похолодел: перед ним стоял сын директора библиотеки Арсений Будыгеров.

Арсений внушал ему такой же ужас, как и висячий мост через реку. Увидев его еще издали, Никита обычно стремительно перебежал на другую сторону улицы, а то и вовсе прятался за угол.

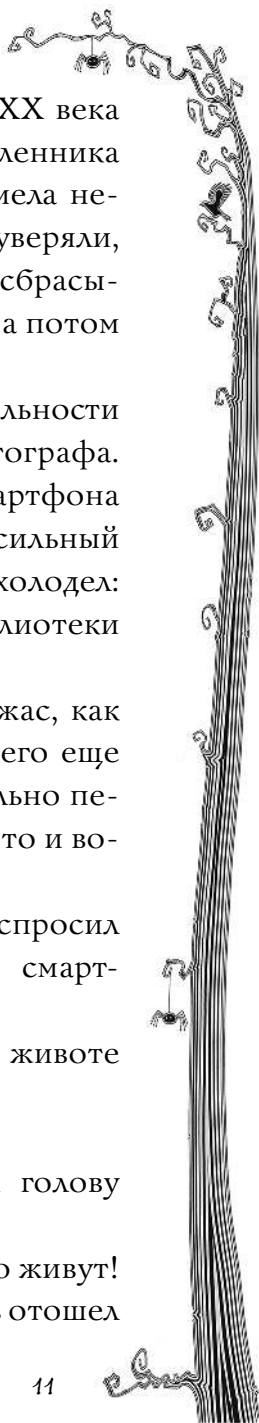
— А ну-ка, че там у тебя? — спросил Будыгеров-младший, выхватывая смартфон. — Новый?

В висках у Никиты застучало. В животе закололо. Он испуганно кивнул.

— Отец купил?

Никита опять кивнул и втянул голову в плечи.

— Вот-вот, а говорят, врачи плохо живут! А ну-ка, сфотай меня! — Будыгеров отошел

в сторону и состроил рожу — скривил рот, выпучил глаза и закатил их к небу. Его и без того некрасивое лицо стало похожим на лицо злобного монстра из фильма ужасов. — Ну!

Никита коснулся экрана.

— А ну покажь, че получилось? — Арсений снова выхватил смартфон. — Хочешь сказать, это — я? Совсем оборзел? — Он изо всех сил швырнул дорогой гаджет в ближайший огород. — Чтоб никогда тебе его не найти!

Настроение у Никиты совсем упало. После каждой встречи с Буддыгеровым он чувствовал себя жалким и ничтожным. Он перелез через изгородь, отыскал в сухой земле подарок родителей, вытер его носовым платком и решил, несмотря ни на что, продолжить начатое дело.

Миновав несколько домов, Никита остановился возле трехэтажного здания районной администрации. Вот, пожалуй, место, достойное и кисти художника, и объектива фотографа. Напротив администрации, на небольшой центральной площади, на которой с некоторых пор возобновились первомайские демонстрации, возвышался монументальный памятник Ленину с поднятой правой рукой. После недавнего набега

вандалов вождь мирового пролетариата стал одноруким.

Никита отошел подальше так, чтобы в кадр попали и здание, и вождь пролетариата, прикоснулся к кнопке и... То, что появилось на экране, заставило его тут же забыть и об обиде на Риту, и о Буддыгерове-младшем. И обо всем на свете...

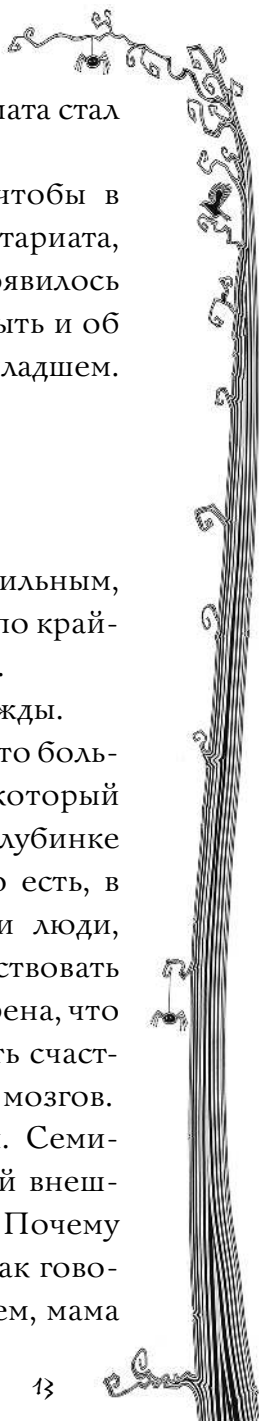
Глава 3

Рита Семикотова была очень сильным, целеустремленным человеком. Так, по крайней мере, считала она. И ведь не зря.

Судьба посмеялась над Ритой дважды.

Во-первых, жила Рита не в каком-то большом городе, а в маленьком поселке, который находился к тому же не просто в глубинке России, а даже в глубинке края. То есть, в глубинке глубинки. Конечно, были люди, которые и здесь ухитрялись чувствовать себя счастливыми, но Рита была уверена, что в такой дыре может себя чувствовать счастливым только тот, у кого совсем нет мозгов.

Второй ее бедой была фамилия. Семикотова! При ее-то необыкновенной внешности! Ну почему ей так не везет? Почему у этой дуры Князевой, у которой, как говорит мама, ни кожи ни рожи (впрочем, мама

отзывалась так обо всех представительницах Берёзовки), такая замечательная фамилия? Почему, почему, почему?

Но... Рита не позволяла себе унывать. Во-первых, уже этим летом, ну, в крайнем случае осенью, они всей семьей переедут в Москву (а уж там-то ее наверняка заметит представитель какого-нибудь модельного агентства). А во-вторых, другая фамилия для девушки, как говорится, дело наживное.

Рита никогда не сидела без дела. И в то время, как ученики березовской школы корпели над учебниками да копались в огородах, помогая своим родителям (то есть занимались, по мнению Риты, абсолютной ерундой), она, открыв свой любимый ноутбук с красным корпусом (отец по ее настоянию откуда-то выписал за бешеные деньги), держа в руке огромный бутерброд (чтоб лишний раз не отвлекаться), изучала на различных сайтах новости знаменитостей шоу-бизнеса. Ну-ка, что там нового в личной жизни у Бузовой? А у Тимати? А у Егора Крида? Впрочем, гораздо важнее были для нее даже не закулисные интриги, а то, как держатся эти звезды. Как улыбаются. Как одеваются. Как разговаривают. Как смеются. Как встают и садятся. Как кланяются. Какие жесты предпочитают. Как ве-

дут себя в разных ситуациях. Все это Рита, держа одной рукой бутерброд, а другой водя по коврику красной мышкой со стразами Swarovski, впитывала, впитывала и впитывала... А когда с бутером было покончено, начиналась вторая часть ее самообразования. Практическая. Это ведь только глупые курицы, которые ее окружают, считают, что для счастливой жизни нужны знания. Рита была уверена — для счастливой жизни нужна ухоженная внешность, прекрасные манеры и умение обзаводиться связями.

Практические навыки не всегда давались легко. И все-таки дело шло! В арсенале у Риты уже насчитывалось 17 разновидностей улыбок, 18 (пока еще!) разновидностей смеха, начиная от тихого, почти неслышного, и заканчивая оглушительным хохотом, 11 разновидностей приподнимания бровей (то правой, то левой, то двумя сразу), плюс всевозможные подергивания плечиком (или плечиками).

Особенно долго и мучительно Рите пришлось работать над голосом. Зато теперь она могла то нежно ворковать (правда, пока еще только сама с собой), то визжать как резаный поросенок. Было, конечно, и множество промежуточных вариантов, но пока еще только в запасе. С одноклассницами

